

УДК 94(4)

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2021.4.13>

Н. Б. Срединская

ВЕНЕЦИЯ И ФЕРРАРА: ГРАЖДАНЕ, ПОДДАННЫЕ И... ПО МАТЕРИАЛАМ ДОЖЕСКИХ ПОСЛАНИЙ ИЗ СОБРАНИЯ Н. П. ЛИХАЧЕВА¹

Основанием этой работы служат 12 посланий венецианских дождей (*lettere ducali*) XIV – XV вв. в Феррару из собрания Н.П. Лихачева (1862–1936), хранящиеся в Западноевропейской секции Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН. До последних десятилетий прошлого века они оставались практически не затронутыми исследователями. Статья предполагает выявление терминологии, которая используется в посланиях для обозначения места в обществе каждого, кто был в них упомянут, например: *civis* – гражданин; *subditus* – подданный; *colonus* – колон и др. Такая терминология является для *lettere ducali*, как документов, носящих публичный характер, ключевой, в отличие от частных актов этого времени, где она почти не встречается. Исследование дожеских посланий 1375–1437 гг., направленных в Феррару дает яркую иллюстрацию зарождения традиций международных отношений в защите интересов своих граждан. В конце XIII в. большинство граждан, не принадлежавших к нобилитету, утратило политические права, но за преде-

лами Венеции венецианское гражданство не утратило своего статуса и престижа. Следует отметить, однако, что забота венецианского правительства распространялась не только на граждан, чьи интересы оказывались ущемленными за пределами владений Венеции, но и на тех представителей ее населения, кто к составу ее гражданства не принадлежал.

Анализ социальных и правовых реалий, выявленных в результате изучения *lettere ducali*, может обеспечить новый материал для изучения правового статуса различных слоев общества Северной Италии XIV – XV вв. – той темы, которую нельзя считать полностью изученной.

Ключевые слова: послания венецианских дождей, граждане и подданные; Венеция, Феррара, XIV – XV вв.

Для цитирования: Срединская Н.Б. Венеция и Феррара: граждане, подданные и... По материалам дожеских посланий из собрания Н.П. Лихачева // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №4. С.108–116. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.13

Natalia B. Sredinskaia

VENICE AND FERRARA: CITIZENS, SUBJECTS AND... BASED ON THE MATERIALS OF THE DOGE'S EPISTLES FROM THE COLLECTION OF N.P. LIKHACHEV

The basis of this work is 12 letters of the Venetian Doges (*lettere ducali*) of the XIV-XV centuries to Ferrara from the collection of N. P. Likhachev (1862-1936), stored in the Western European Section of the Scientific and Historical Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. Until the last decades of the last century, they remained practically untouched by researchers. The article involves identifying the terminology that is used in the messages to indicate the place in society of everyone who was mentioned in them, for example: *civis*-citizen; *subditus*-subject; *colonus*-colon, etc. Such terminology is key for *lettere ducali*, as documents of public nature, in contrast to private acts of this time, where it is almost not found. The study of the Doge's letters of 1375–1437 sent to Ferrara provides a vivid illustration of the emergence of traditions of international relations in protecting the interests of their citizens. At the end of the XIII century, most citizens who did not belong to the nobility lost their political rights, but outside of Venice,

Venetian citizenship did not lose its status and prestige. It should be noted, however, that the concern of the Venetian government extended not only to citizens whose interests were infringed outside the possessions of Venice, but also to those representatives of its population who did not belong to the composition of its citizenship.

The analysis of the social and legal realities revealed as a result of the study of *lettere ducali* can provide new material for studying the legal status of various strata of society in Northern Italy of the XIV – XV centuries – a topic that cannot be considered fully studied.

Key words: Doge's epistles (*lettere ducali*), citizens and subjects; Venice, Ferrara, XIV – XV centuries.

For citation: Sredinskaia N. B. Venice and Ferrara: citizens, subjects and... based on the materials of the doge's epistles from the collection of N.P. Likhachev // Humanities and law research. 2021. No.4. P.108–116. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.13

- 1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-09-00326 «Древнейшие послания венецианских дождей в рукописном собрании академика Н.П. Лихачева (XIV – первая половина XVI вв.)»
- 2 The research was funded by RFBR according to the project №19-09-00326 «The oldest messages of the Venetian Doges in the manuscript collection of academician N. P. Likhachev (XIV-the first half of the XVI centuries)»

Дожеские послания (*lettere ducali*) из знаменитого собрания академика Н.П. Лихачева (1862–1936), которые ныне хранятся в Западноевропейской секции Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН [9], до последних десятилетий прошлого века оставались практически не затронутыми исследователями. Честь первого обращения к подлинным, в большинстве своем ранее не публиковавшимся документам Венеции из коллекции Н.П. Лихачева принадлежит Л. Г. Климанову (1941–2015) [5; 4; 6; 7]. В последнее время венецианские документы, и прежде всего *lettere ducali*, стали основой исследований, посвященных самой разнообразной тематике: источниковедению, экологии, истории дипломатии и дипломатических отношений [1; 11; 14; 15].

Одна из обстоятельных и серьезных статей Л. Г. Климанова, посвященная изучению вопросов венецианского гражданства [7, с. 28 – 38], основана на анализе послания дожа Антонио Веньера к правителю Феррары, маркизу д'Эсте [9, Картон 186, № 15, 15]¹.

Повод обращения дожа к феррарскому синьору был следующим: венецианцу Дионисио де Ребуфатис в Ферраре было отказано в неких привилегиях, которые там причитались купцам при наличии у них венецианского гражданства. Документ о гражданстве Венеции был предъявлен, но это не возымело действия, поскольку власти Феррары сочли, что привилегии касаются только урожденных (*originarii*) граждан, а гражданство Дионисио, судя по всему, относилось к разряду пожалованных (*privilegiati*). Послание Антонио Веньера из собрания Н.П. Лихачева содержит требование, чтобы впредь все венецианцы, предъявляющие свидетельство о венецианском гражданстве, рассматривались как венецианские граждане, будь они урожденными или же пожалованными. Послание заканчивается уверением в том, что венецианские власти не снимают с себя подобного обязательства по отношению к гражданам Феррары [7, с. 28 – 29].

Далее Л. Г. Климанов на материале статута и на основании трудов предшественников [18; 19] обращается к проблеме эволюции венецианского гражданства. Послание Антонио Веньера уже дает нам представление о разделении венецианских граждан на две категории: «урожденных» и «пожалованных». Урожденными по статуту 1242 г. считались жители Риальто, Градо, Кьоджи и Каварцере [7, с. 29, 23]. «Иностранцы», желавшие

приобрести венецианское гражданство, прибывали из Венето (Падуя, Верона), Тосканы (Флоренция, Лукка), Ломбардии (Бергамо, Кремона, Милан, Мантуя), Эмилии (Болонья, Феррара) и других, но также и из заальпийских городов, по большей части германских. Как указывает Л. Г. Климанов, в отличие от других итальянских городов-государств, «пожалованные» граждане Венеции в свою очередь, разделялись на два вида, отличавшиеся обеспеченностью правами [7, с. 30–31]².

С середины XIII в. из среды урожденных граждан выделяется городская нобилитет, это проявляется в преобладании определенных семей в политической жизни Венеции. Так, например, к концу XIII в. Большой Совет Венеции, стал сословным собранием наследственных нобилей, тогда как прежде его состав формировался на народном собрании из числа всех урожденных граждан. Таким образом, как подчеркивает в своей работе Л. Г. Климанов, было создано правящее сословие, при этом от политической жизни была отстранена значительная группа прежних членов Большого Совета [7, с. 32–33]³.

Таким образом, в рассмотренной работе обрисованы основные слои венецианского гражданства: нобилитет, который сосредоточил в своих руках политические права (что дает Л. Г. Климанову основание называть его «сословием»), входивший одновременно в состав гражданского урожденного; и другое «сословие» – гражданство, пожалованное и урожденное. Следует согласиться с основным выводом работы: если граждане были обречены на второстепенную роль в нобильской республике венецианцев, то за пределами Венеции в равной степени были защищены они все, и город решительно выступал против ущемлений прав всех своих граждан, будь-то нобили, «урожденные граждане» или «граждане пожалованные» [7, с. 37].

1 Послание было ошибочно датировано 1385 г., уточнение даты принадлежит А. В. Чирковой. Она отмечает, что *lettere ducali* до начала XV в. не содержали указания на год от Рождества Христова, и в данном послании также обозначен только день месяца и год индикта. Дата послания – 23 сентября и седьмой год индикта – в связи с долгим правлением дожа Антонио Веньера, позволяет отнести послание либо к 1383, либо к 1398 году. Таким образом, адресатом послания мог оказаться как Никколо II (1361–1388), так и Никколо III д'Эсте (1393–1441).

2 Прожившим в городе 15 лет и соблюдавшим гражданские обязанности предоставлялось гражданство *de intus*. Это обеспечивало право торговать как венецианцам в городе. Более широкие правомочия – торговать не только в городе, но и за пределами Венеции как венецианцам, предоставляло гражданство *de intus et extra*. Его получали прожившие в городе 25 лет и соблюдавшие гражданские обязанности; это означало и защиту государством их интересов, и перспективу перехода потомков в одном из следующих поколений в высшую категорию «урожденных» граждан, что давало бы полную гражданских привилегий.

3 Оттесненная от власти группа полноправных венецианских граждан оказалась ущемлена в правовом отношении. Все же эта группа удержала в своих руках значительные, хотя и меньшие, чем у нобилитета, позиции во внутренней и внешней торговле и мало уступала нобилитету в имущественном отношении. Однако лишь немногие представители этой группы смогли сохранить за собой право владеть земельной собственностью на терраферме и в заморских владениях Венеции, которым обладали все нобильские семьи.

Основные выводы работы Л. Г. Климанова подтверждаются на материале других посланий, хранящихся в Западноевропейской секции Архива СПБИА РАН. Несмотря на все достоинства этой статьи (построенной, в основном, на одном из *lettere ducali* из собрания Н. П. Лихачева), такой фонд источников, как дожеские послания, в том числе для изучения правового статуса различных слоев общества Северной Италии, никак нельзя считать исчерпанным. В данной работе предполагается на этом же материале продолжить разработку тематики, которой посвящена статья Л. Г. Климанова, обратив особое внимание на социальные и правовые реалии, на терминологию посланий, определявшую место в обществе каждого, кто был в них упомянут.

Основой для этой работы избраны дожеские послания, направленные в Феррару. Число этих документов относительно невелико — их всего двенадцать [9, Картон 186, № 10, 12, 13, 15, 20, 25-31], с 1375 по 1437 г., и из их содержания становится ясным, что *lettere ducali* такого рода сохранились далеко не все. В венецианских архивах не удалось найти ответных посланий правителей Феррары, и зачастую остается неизвестным, каков был исход дела, как решился тот или иной конфликт. Тем не менее, на этом основании мы можем несколько расширить представления не только о венецианском, но и о феррарском гражданстве, а также о представителях других социальных слоев двух соседних городов-государств.

Здесь следует отметить, что для исследования этой темы *lettere ducali* дают особенно ценный материал, поскольку в частных актах, и венецианских, и феррарских редко упоминается о гражданах и негражданах. Частные акты при поименовании сторон в договоре, свидетелей сделки или иной процедуры, нотарию и других участников правоотношений указывают гражданство только в том случае, когда речь идет об «иностранце»: гражданине другого города-государства [8; 11, с. 178–179]¹, а на основании рассмотрения дожеских посланий — документов, носящих публичный характер, яснее выступает социальный статус обозначенных в них лиц.

Приступая к изучению *lettere ducali* в этом ключе, возвратимся к указанному посланию Антонио Веньера, и отметим, что в распоряжении исследователей осталось лишь одно из по крайней мере трех обращений венецианских властей в Феррару, вызванных казусом Дионисио де Ребуфатис. Их содержание можно реконструировать из сохранившегося послания более подробно, чем это сделано в работе Л. Г. Климанова, ограни-

чившегося упоминанием о наличии «официальной переписки» властей Венеции и Феррары по этому поводу.

Исходя из содержания сохранившегося послания, можно заметить, что вначале со стороны венецианцев последовал запрос о причинах отказа в предоставлении привилегий и получен ответ [9, Картон 186, № 15]². Подготовка ответа, суть которого также может быть реконструирована из содержания последнего сохранившегося послания, была доверена Совету феррарской коммуны (в состав полномочий Совета среди прочих дел входило утверждение и внесение в список новых граждан Феррары). Совет феррарской коммуны, называемый также Советом двенадцати Мудрых — *Consiglio dei dodici Savi* (Savi; лат. *Sapientes*), сократив свои полномочия, продолжал собираться также и после укрепления власти династии д'Эсте.

Совет объяснил отказ тем, что привилегии, как сочли члены Совета, касались только урожденных (*originarii*) венецианских граждан, а гражданство Дионисио, как уже было упомянуто, относилось к разряду пожалованных (*privilegiati*) [9, Картон 186, № 15]³. На это и последовала отповедь венецианских властей, ссылавшихся на ранее заключенные договоры о равенстве в праве на привилегии для всех венецианских граждан [9, Картон 186, № 15]⁴, представляющих документы о гражданстве [9, Картон 186, № 15]. В заключение удостоверяется, что в Венеции предоставляли и предоставляют подобные привилегии феррарским гражданам, урожденным или пожалованным [9, Картон 186, № 15]⁵.

Таким образом, в рассмотренном послании Антонио Веньера упоминаются венецианские граждане (*cives*), урожденные (*originarii*) и пожалованные (*privilegiati*). Следует обратить внимание на то, что в пассаже, определяющем позицию феррарских властей, считавших, что упомянутые привилегии причитаются только урожденным, и в опровергающем эту позицию утверждении, что привилегии предназначаются для всех, употребляется выражение *omnes homines Veneciarum*. Поскольку в документе так изложена ошибочная мысль феррарских *Sapientes*, остается не совсем ясным, подразумеваются ли под этим выражением граждане Венеции [9, Картон 186, № 15]⁶.

1 Упоминания о гражданстве в частных актах представляют собой единичные случаи. Например, в публикации Н. Д. Прокофьевой, включающей 132 акта, гражданство (Генуи) указано только в одном из них. Те же выводы, как заключает Н. Б. Срединская, следуют на основании рассмотрения 325 феррарских актов из архивов Санкт-Петербурга и Модены.

2 «Magnificentie Vostre literas recepimus responsales ad nostras super facto Dionisii de Rebufatis...». Здесь и далее тексты цитируемых документов приводятся в орфографии подлинника.

3 «Magnificentia Vostra fecit examinari per sapientes suos pacta qui referunt quod verba pactorum in eo quod dicunt omnes homines Veneciarum solum concernunt originarios cives Veneciarum et cetera».

4 «...miramur de responsione predicta et de difficultate que sit in expeditione dicti civis nostri quia pacta clarissime loquuntur et absque exceptione non distinguendo cives originarios a civibus privilegiatis».

5 «officiales nostri expediverunt et expediunt cives ferrarienses habentes solum literas Magnificentie Vostre et non queritur utrum sint cives originarii vel privilegiati».

6 «Magnificentia Vostra fecit examinari per sapientes suos pacta qui referunt quod verba pactorum in eo quod dicunt omnes homines Veneciarum solum concernunt originarios cives Veneciarum et cetera».

Следует отметить, что обращения дождей к правителям Феррары составлялись не только тогда, когда требовалось отстоять интересы венецианских граждан. Так например, послание дожа Андреа Контарини от 1 августа 1375 г. к Никколо II д'Эсте направлено на защиту Доменико Мадзаголло из Кьоджи, обвиненного феррарскими властями в контрабандном провозе продуктов питания – хлеба, яиц и сыров на сумму 10 болонских лир [9, Картон 186, № 10]. Доменико назван «*fidelis poster* – верноподданный наш», но не гражданин – *civis*, каковым он, со всей вероятностью, не являлся. Примечательно, что феррарские продавцы продовольствия названы *subditi* (подданные), а по отношению к венецианцу Доменико применен имеющий то же значение, но другой термин – *fidelis* [9, Картон 186, № 10]¹.

Подобным образом «*fidelis noster* – верноподданный наш», обозначен в послании дожа Франческо Фоскари от 8 декабря 1433 г. статус Мартино де ла Дзонка, оказавшегося в заключении в Павии. Послание направлено в Феррару, но адресовано не синьорам д'Эсте, а пребывающему там послу Венеции Франческо Барбаро. В заботе об освобождении Мартино венецианскому представителю поручено связаться с миланским послом в Ферраре и действовать через него. Несмотря на то, что павийский узник поименован не просто *fidelis*, а *egregius fidelis* – высокочтимый верноподданный наш, но венецианским гражданином (*civis*) он не назван, и судя по всему, не был [9, Картон 186, № 29].

В отличие от предыдущих двух, послание Андреа Контарини к Никколо II д'Эсте от 18 апреля 1379 г., касается венецианского гражданина (*civis poster*). Так был обозначен в этом документе Джоккино из Кьоджи, которого в Ферраре обвинили в контрабандной перевозке некоторого количества яиц и солонины. Он был оправдан и освобожден. Послание содержит просьбу распорядиться о возвращении суммы залога ввиду оправдания Джоккино [9, Картон 186, № 12].

Следующее послание также касается защиты интересов венецианских граждан. Обращению дожа Франческо Фоскари к Никколо III от 25 ноября 1436 г., также как и в других посланиях, предшествовала не дошедшая до нас официальная переписка сторон. Она была вызвана претензиями венецианских купцов (*pro favore civium et mercatorum nostrorum*) к рыбоведам феррарского Комаккьо, подданным маркиза д'Эсте (*subditi vestri de Comaclo*) о недопоставке рыбы по заключенным контрактам. В этом дожемском послании отвергнута попытка Никколо III защитить своих подданных предложением вернуть венецианцам

деньги за недопоставленный товар, и выражено требование об исполнении контрактов в полном объеме [9, Картон 186, № 30; 2, с. 50]². Отметим, что здесь, как и в упомянутом выше послании Андреа Контарини от 1 августа 1375 г., венецианцы последовательно поименованы *cives* (лишь однажды *cives et fideles nostri* – граждане и верноподданные наши), а феррарская сторона обозначена, как *subditi* – подданные.

Еще одно послание Франческо Фоскари к Никколо III д'Эсте от 31 мая 1437 г. содержит просьбу содействовать освобождению арестованного феррарской таможенной службой груза мальвазии, отправленного венецианскими гражданами (*nostri cives*) и следовавшего в Болонью. Конфликт не находил разрешения, и это обращение, как мы узнаем из текста самого послания, не было первым: ему предшествовали еще два, первое из них в 1434 г, но ответ из Феррары не последовал [9, Картон 186, № 31]³. Для решения дела в послании предлагается назначить представителей с каждой стороны, к которым, в случае их несогласия, должен был присоединиться еще один человек, избранный из числа либо подданных Венеции, либо Феррары (*nec nobis, nec vobis subditis*), при этом пользующийся доверием обеих сторон [9, Картон 186, № 31]⁴.

Краткое послание Андреа Контарини к Никколо II от 7 января 1382 г. [9, Картон 186, № 13] захватывает иные сферы межгосударственных отношений: речь идет о времени завершения венециано-генуэзской войны из-за Кьоджи 1378 – 1381 гг. Никколо II д'Эсте был избран посредником в установлении новых границ между Падуей и Венецией, и данная «верительная грамота» называет представителей венецианской стороны, направленных в Феррару в качестве синдиков и прокураторов для выполнения этой задачи⁵. Это

1 *Fidelis* – верный; в средневековой латыни может означать подданный, верноподданный. Niermeyer J.F. *Mediae Latinitatis Lexicon Minus*. Brill, 1976. В попытке оправдать его правонарушение Доменико Мадзаголло характеризуется как бедняк – *pauper homo est*, а контрабандные товары имеющими цену невеликую – *modici valoris*.

2 Д. А. Агеева, на основании анализа содержания документа, уточняет суть конфликта: «Видимо, жители Комаккьо находились в прямой юрисдикции маркиза д'Эсте, так как без его приказа они не могли продать дополнительное количество рыбы – правило, которое они нарушили, заключив контракты с венецианцами на большие, чем обычно, поставки». К этому необходимо добавить, что и ссылки на нарушение приказов феррарских властей, и ссылки на меньший, чем обычно, улов, как причины ненадлежащего исполнения обязательств рыбаками Комаккьо, не были приняты. В послании указано, что в результате этих нарушений должны быть наказаны виновные, но не должны пострадать купцы, венецианские граждане.

3 «*Recolumus Illustrissime Magnificentie vestre scripsisse per duas litteras, alteram sub die tertio, alteram sub XXII ianuarii 1434*».

4 «*Et ubi concordare esse non possent, tunc eligatur tertius, nec nobis, nec vobis subditis, sed confidens utriusque partis, sicut est iustum*».

5 Агеева Д. А. в своей ВКР «Институты и административные практики Венецианской республики по управлению природными ресурсами Террафермы, вторая половина XIV в. – XV в. (по материалам Архива Санкт-Петербургского института истории РАН)» определила место данного послания в контексте итальянской истории на основании изучения Регистров актов венецианского Сената.

три представителя нобилитета (*nobiles*), одновременно являющиеся венецианскими гражданами (*cives*), Паоло Морозини, Никколо Дзено и Бертучо Контарини, которые, как указано в послании, полностью осведомлены о правах и намерениях венецианской стороны [9, Картон 186, № 13]¹.

Послание дожа Микеле Стено от 31 марта 1408 г., направленное Никколо III [9, Картон 186, № 20], затрагивает как важнейшие, так и «бытовые», обычные проблемы отношений между Венецией и Феррарой. Первая часть послания содержит ответ на запрос феррарских властей о пшенице, которая перевозится по реке По через владения Феррары [9, Картон 186, № 20]². Большой интерес для рассматриваемой темы представляет другая часть этого документа, где дан ответ на претензии феррарских властей о правонарушениях, совершаемых подданными Венеции (*reg subditos nostros*). Это контрабандная торговля вином с венецианских судов (виновные определены как *homines lignorum nostrorum* – люди с наших кораблей) около местечка Спина и незаконная ловля рыбы в феррарских водах рыбаками Кьоджи (*piscatores Clugie*). Послание содержит обещания отказать приказ должностным лицам Венеции о прекращении подобных нарушений. Отметим употребление термина «*subditi* – подданные» по отношению к представителям венецианского населения.

Отдельную группу *lettere ducali* из собрания Н.П. Лихачева составляют четыре послания дожа Франческо Фоскари 1431 – 1432 гг., обращенные к Никколо III. Эти послания объединены одной темой – попытками решения проблем венецианцев, живших в местечке Папоцце феррарского дистрикта, в непосредственной близости от границы с Венецией [9, Картон 186, № 25 от 4 апреля 1431 г.; № 26 от 18 мая 1431 г.; № 27 от 12 ноября 1431 г. и № 28 от 26 апреля 1432 г.]. Усилия венецианских властей направлены на освобождение соотечественников, жителей Папоцце, от тягот и повинностей, установленных властями Феррары

для своих подданных. Как и в рассмотренных выше случаях, сохранились не все послания о Папоцце, хотя по тексту дошедших до нас посланий часть информации удается реконструировать. Не найдены, как уже упоминалось, ответные послания, и реакция феррарских властей на многократные обращения венецианцев остается неизвестной. Тем не менее, для исследования избранной темы эти четыре послания представляют не меньший интерес, чем рассмотренное выше послание Антонио Веньера.

Первое из посланий, от 4 апреля 1431 г. обращено на защиту «немалого числа» венецианцев, обладателей недвижимого имущества в Папоцце (*non nullos Venetos nostros habentes possessiones in loco Papociarum*), принуждаемых войти в расходы на ремонт дамб (*aggerum*) [24, р. 18; 10, с. 24]³, что противоречило нормам ферраро-венецианских соглашений [9, Картон 186, № 25]⁴. Там же, со ссылкой на заключенные ранее договоры, говорится о том, что венецианцы на феррарской территории всегда были свободны от тягот и повинностей, налагавшихся на подданных правителя Феррары [9, Картон 186, № 25]⁵. «*Veneti nostri* – наши венецианцы» (но не «*cives* – граждане»): так в послании обозначены те, чьи интересы отстаиваются властями Венеции. Очевидно, здесь имеются в виду также и те венецианцы, кто статусом гражданства не обладал.

В отличие от рассмотренного выше, послание от 18 мая 1431 г., также направленное на защиту прав венецианцев, жителей Папоцце, разделяет тех, кто должен быть освобожден от тягот, на граждан и [других] венецианцев (*nostri cives et Veneti*). То, что речь идет именно о разделении венецианцев, обитателей Папоцце, на обладавших, и с другой стороны, не обладавших гражданством Венеции, подтверждается тем, что послание требует прекратить притеснения и тех, и других (*civibus et subditis utriusque partis*), причем на этот раз «другие», в отличие от граждан, названы подданными (*subditi*) [9, Картон 186, № 26]. К посланию прилагалась не дошедшая до нас копия привилегии (*littera sive privilegium*) с указанием всех льгот и иммунитетов, предо-

1 «...transmittimus nobiles et sapientes viros Paulum Maurecenum, Nicolaum Geno et Bertucium Contarenum, dilectos et honorabiles cives nostros syndicos et procuratores super facto confinium ac de iuribus et intentionibus nostris plenius informatos».

2 В этой части послания указано, что пшеница и мука в количестве 3000 стайо, приобретены в Равенне для Венецианской Республики; их учет и транспортировка производится венецианским ведомством *provisores bladorum*. Здесь говорится также о сложной системе расчетов за приобретенный для Венеции хлеб, в которую включен и синьор Феррары: по кредитам, уже давно (*iam diu*) оказанным феррарским властям, в размере тех самых 3000 стайо муки и пшеницы, с кредиторами пришлось расплачиваться правительству Венеции, как поручителю за долги Феррары «...in solutione certe quantitatis pecunie, partim iam diu sue Magnitudini mutuate et partim solute per nostrum dominium pro fideiussionibus factis pro Magnificentia sua, que dictam quantitatem pecunie nobis solvere promisit in frumento et farina usque quantitatem steriorum trium millium pretaxatam».

3 В словаре средневековой латыни области Эмилия Пьетро Селлы *argere* переводится как *argine* (ит.), то есть плотина, дамба, запруда. Термин *aggere* или *argere* (насыпь, дамба) нередко встречается в документах Феррары, Кремоны и других областей Северо-Востока Италии, где возведение защитных сооружений и забота об их содержании ввиду постоянных и опасных наводнений в этих низменных и болотистых местностях были насущной необходимостью.

4 «...occasione reparationis certorum aggerum non nullos Venetos nostros habentes possessiones in loco Papociarum ad expensas impartiendas coartari velle contra formam pactorum».

5 «Nec nunquam audivimus ipsos superioribus temporibus angariatos ymmo semper exemptos fuisse et iuxta ipsorum pactorum continentiam in suis libertatibus et immunitatibus conservatos».

ставленных венецианцам, жившим в Ферраре и ее округе – а именно освобождение от всех поборо, тягот, ангарий¹, работ и прочих [повинностей], имущественных и личных².

Проблема, обозначенная в послании от 18 мая 1431 г., не была разрешена, и за ним следует еще одно обращение дожа Франческо Фоскари к Никколо III от 12 ноября того же 1431 года [9, Картон 186, № 26]. В нем основное внимание посвящено принадлежащему к нобилитету и одновременно гражданам Венеции семейству Кверини [21, р. 65; 1, р. 15-16]³, (*nobilium civium nostrorum de prole Quirina*), но упомянуты также те же самые нужды и других венецианцев из Папоцце (*et aliorum ius habentium in villa Papociarum*). Здесь повторяются требования о предоставлении венецианцам в Папоцце причитающихся им иммунитетов и привилегий, и снова дана ссылка на текст договора, который был присоединен к предыдущему посланию, поскольку ответ на это послание получен не был [9, Картон 186, № 27]⁴.

Судя по обращению дожа от 26 апреля 1432 г. [9, Картон 186, № 28], за время, минувшее от предыдущего, ноябрьского послания, для Папоцце должно было многое измениться. В Венеции, куда прибыл с визитом синьор Феррары Никколо III д'Эсте, обсуждались жалобы венецианских граждан, обладателей недвижимости в Папоцце (*civium nostrorum habentium possessiones in Papociis districtus Ferrariensis*) [9, Картон 186, № 28]⁵. Как указано в послании, для наилучшего решения вопроса из Феррары в качестве посла

был направлен господин Джованни а Форфичи (*Iohannes a Forficibus*), и по согласованию с ним был решен вопрос о колонах венецианских граждан из Папоцце.

Здесь можно предположить, что если в последнем послании речь зашла о колонах (*coloni*), то вопросы о самих венецианских гражданах, очевидно, были уже решены, но документы об этом до нас не дошли. Суть этого послания в том, что в нарушение установленных договоренностей и соглашений с венецианских граждан и их колоннов были взяты некие залого (*pignera*), и власти Венеции требуют эти залого вернуть и прекратить злоупотребления.

Послание сообщает, каким образом, к удовлетворению венецианцев из Папоцце, был решен вопрос о колонах: речь шла об ангариях. На феррарских колоннов венецианских граждан ангарии не должны были налагаться, кроме как только для возведения и восстановления дамб; а от ангарий другого рода (в виде других работ) они должны быть освобождены. Другие же колонны, венецианцы, этих самых венецианских граждан никаким образом ничем не должны быть обременяемы [9, Картон 186, № 28]⁶.

Венецианские граждане определены в этом послании, как и в других, «*nostris cives*», но в нем появляется еще один термин, относящийся к обозначению социального положения определенных слоев населения Папоцце – колонны (*coloni*). Этот термин чрезвычайно редко встречается в феррарских документах XIV – XV вв., очевидно, потому, что XIII в. стал заметным рубежом в правовом статусе колоннов и сервов, которые в это время во многих центрах Северной и Средней Италии, как и в Ферраре, освобождались от прикрепления к земле и личной зависимости и, меняя свой статус, пополняли ряды свободных арендаторов и наемных работников [16, с. 733]. Исследователи отмечают, однако, что колонны даже в XIV – XV вв. не исчезают окончательно; немалое их число сохраняется в отдаленных окраинных районах [3, с. 451-452; 18; 3]⁷, к каким можно отнести и Папоцце.

Какой социальный слой представляли колонны из Папоцце? Переводить «*coloni*» как «крестьяне» (как это встречается в ряде исследований)

1 Ангарии – трудовые повинности, общественные работы. В Северной Италии на сельских тружеников властями (или сеньором на зависимое крестьянство) налагались следующие обязанности: рубка леса, восстановление береговых насыпей, рытье каналов и дренаж почв. Appuhn K. A Forest on the Sea: Environmental Expertise in Renaissance Venice. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2009. P. 46, 79. (Цит. по: Ареева Д.А. БКР).

2 Там же: «Est littera sive privilegium, quoddam patens vestre Magnificencie, cuius copiam mittimus his inclusam, per quod ipsi nostri cives redduntur liberi et immunes ab omnibus oneribus, gravaminibus, angariis, factionibus et cetera, realibus et personalibus, sicut in ipso privilegio plenius legitur».

3 Влиятельное венецианское семейство Кверини и держатели их обширных земель в округе Феррары были освобождены от налогов и сборов, которыми облагалось население Феррарезе. Т. Дин указывает на диплом 1401 г., подтверждающий этот иммунитет, который хранится в Феррарском Archivio Comunale. См. также: Ареева Д.А. Litterae clausae 1431–1432 гг.

4 «Scripsimus Magnificencie vestre sub die XVIII Maii nuper elapsi litteras nostras pro favore nobilium civium nostrorum de prole Quirina et aliorum ius habentium in villa Papociarum eandem rogantes, ut placeret Magnificencie vestre ordinare ac cum effectu providere, quod prefati cives nostri in eorum exemptionibus, franchisiis et immunitatibus secundum formam privilegii Magnificencie vestre, cuius copiam tunc misimus illis nostris litteras introclusam, integre et inviolabiliter conservarentur».

5 Там же: «Alias dum Excellentia vestra ad nos fuisset, illam rogavimus, ut a nobis molestiam et onus quotidianarum querellarum civium nostrorum habentium possessiones in Papociis districtus Ferrariensis adimeret».

6 «Ea quidem Excellentia id onus non minus grave sibi putabat, cupiens summopere huiusmodi querellas tolli et abiici et tunc ad hanc rem optime aptandam instituit quendam dominum Iohannem a Forficibus suum ambassiorem huc mittere, quem denique audivimus, et visum est ei et ita nobis iustum et coveniens apparuit, quod coloni Ferrarienses ipsorum nostrorum civium non angariarentur, nisi in conficiendis et aptandis aggeribus dumtaxat et in aliis rebus angariari non deberent. Ceteri vero coloni Veneti ipsorum civium nullo modo in aliquo deberent aggravari».

7 В работах Е.В. Бернадской также находит место тема сохранения даже в XIV-XV вв. в отдаленных от центра местах феррарской округи прежних отношений подчинения сельского населения их феодальным сеньорам. Это показано автором на примере исследования протестов крестьян Гомболы, Сан Мартино, Кассани и Палаведжо против притязаний их сеньоров, графов Чези, на увеличение барщины и иных тягот.

представляется некорректным, прежде всего потому, что такое употребление понятия «крестьянство» объединяет в одну категорию самые разные типы сельских тружеников (сервы, колоны, либеллярии и др.), правовой статус которых порой значительно отличался один от другого. Наш документ дает возможность немного более точно определить правовое положение колонов в это время и в этом месте.

Решить эту задачу поможет обращение к основанному на обширном круге источников, в том числе на актовом материале, исследованию А. Б. Целунова «Равенна и Романья в темные века». Несмотря на то, что автор рассматривает период более ранний, то есть VII – XI вв., это обращение оправданно, поскольку его исследование посвящено региону, находящемуся в непосредственной близости к Папоцце. Анализируя либеллярные контракты, автор отмечает, что в их текстах наиболее частым обозначением, а, вероятно и самообозначением либеллярных съемщиков служит термин «колон». Эта социальная категория употребляется в отношении свыше 80% арендаторов-либелляриев в IX–X вв. Разделяя мнение А. Кастаньетти о том, что термин «колон», сам по себе еще не предполагавший несвободного состояния, все же скрывал особое правовое положение, отличное от полной свободы [20, р. 32], А. Б. Целунов подкрепляет его тем, что на протяжении IX–X вв. составители изученных им грамот различали колонов как особую социальную группу, отличную от других категорий сельских жителей, в том числе пенсионариев и рабов [13, с. 384–385].

На этом основании следует предположить, что, несмотря на изменения, внесенные временем, колоны Папоцце, как и сельское население Романьи IX–X вв., о котором пишет А. Б. Целунов, как и жители некоторых других окраинных территорий Северной Италии в XIV–XV вв., не стали полностью свободными, но сохранили свой особый статус. Трудно на основании одного документа судить о том, были ли они прикреплены к земле, но они, в отличие от других «простых» венецианцев (рыбаков, торговцев и др.), «неграждан», или «подданных», но людей свободных, составителями посланий выделены в отдельную группу. Это дает основания предполагать, что они находились в определенной степени зависимости от собственников земли, держателями которой являлись. Это предположение может быть подкреплено тем, что в послании названы колоны-феррарцы и колоны-венецианцы, но именно их связь с венецианскими гражданами, обладателями недвижимости в Папоцце (если не их принадлежность последним) обеспечивает этим колонам, в отличие от других, иммунитеты и льготы.

В заключение следует, перечислив социальные и правовые реалии, выявленные в результате анализа *lettere ducali* из собрания Н. П. Лихачева, оценить информативность полученных сведений.

Как можно было видеть, большинство дожеских посланий касается венецианских граждан, обозначавшихся «*cives nostri*». Необходимо отметить, что только в послании Антонио Веньера упоминается разделение граждан на «*originarii*» – урожденных и «*privilegiati*» – пожалованных, причем для того, чтобы утвердить отсутствие правовых различий тех и других за пределами Венеции. *Lettere ducali* выделяют патрициат – «*nobiles*», но вместе с этим они обязательно фиксируют и то, что указанные лица являются также и венецианскими гражданами – «*cives*».

Не меньший интерес представляет терминология, которая используется в посланиях для обозначения представителей венецианского населения, не обладавших правами гражданства. «*Fidelis noster* – верноподданный наш» (по отношению к обвиненному в контрабанде), или даже «*egregius fidelis* – высокочтимый верноподданный наш» (в отношении арестованного в Павии), но если при этом указанное лицо не названо «*civis*», несомненно, венецианским гражданином оно не является. Венецианские купцы, подавшие жалобу на невыполнение договора рыбоведами феррарского Комаккьо, поименованы «*cives et fideles nostri* – граждане и верноподданные наши». Здесь можно сомневаться, обозначены ли здесь граждане и одновременно верноподданные, или речь идет о том, что в состав подавших жалобу вошли и граждане, и неграждане.

В этом ряду следует назвать послание, направленное на защиту венецианцев, владельцев недвижимого имущества в Папоцце: «*Venetos nostros habentes possessiones in loco Papociarum*». Они обозначены «*Veneti nostri* – наши венецианцы»; «*cives* – граждане» при этом отсутствует. Здесь имеются в виду и граждане, но также и те венецианцы, кто статусом гражданства не обладал. Это подтверждается следующим посланием о Папоцце, где обитатели этого местечка названы «*nostri cives et Veneti* – наши граждане и венецианцы», и речь идет о защите интересов «*civibus et subditis utriusque partis* – граждан и подданных; и тех, и других». Следует подчеркнуть здесь употребление термина «*subditi* – подданные» в отношении венецианцев-неграждан. Это же мы находим в другом послании, где венецианские корабельщики и рыбаки, не граждане, обвиненные в контрабанде и других нарушениях, определены не как «*fideles* – верноподданные», а «*subditi nostri* – подданные наши».

Так (*subditi vestri* – Ваши подданные) в посланиях обозначаются представители феррарской стороны, то есть чужаки, иностранцы. Лишь в послании Антонио Веньера, где говорится о предоставлении тех же привилегий для граждан Феррары в Венеции, что и венецианским гражданам в Ферраре, феррарцы названы «*cives*».

Наибольший интерес представляет собой упоминание о колонах. Несмотря на то, что сведения о них сохранились только в одном из посланий, посвященных Папоцце, на этом основании все же можно прийти к некоторым выводам. Термин «*coloni*» для обозначения определенной социальной группы не полностью ушел из словоупотребления в Ферраре XIV – XV вв., поскольку, очевидно, в удаленных от центра местах эта группа сохранила свое зависимое положение. На основании только одного послания трудно судить о степени этой зависимости, например о том, были ли колоны Папоцце прикреплены к земле, но то, что составители документа выделяют их в отдельную группу, дает возможность говорить о том, что их свобода была неполной.

Исследование дожеских посланий 1375 – 1437, направленных в Феррару дает яркую иллюстрацию зарождения традиций международных отношений в защите интересов своих граждан, и этим рассмотрение представленного материала подтверждает выводы, сделанные Л.Г. Климановым

на основании послания Антонио Веньера. Из всех терминов, обозначающих социальный статус лиц, *lettere ducali* наиболее часто употребляют термин «*civis*», и их содержание в наибольшей степени посвящено гражданам. Это означает, что с утратой большинством граждан, не принадлежавших к нобилитету, политических прав в конце XIII в., венецианское гражданство не утратило своего статуса и престижа по крайней мере за пределами Венеции. Необходимо отметить, однако, что забота венецианского правительства распространялась не только на граждан, чьи интересы оказывались ущемленными за пределами владений Венеции, но и на тех представителей ее населения, кто к составу ее гражданства не принадлежал.

Здесь следует еще раз подчеркнуть важность всестороннего изучения *lettere ducali* как разновидности актового материала. Это дает возможность выявить социальные и правовые реалии, в том числе анахроничные и не вполне адекватные эпохе, как, например, колонат в Папоцце.

Источники и литература

1. Ареева Д.А. *Litterae clausae* 1431–1432 гг. дожа Венеции Франческо Фоскари к маркизу Феррары Никколо III д'Эсте из собрания Н.П. Лихачева как источник по истории венецианской террафермы // Источниковедение в современной медиэвистике. Всероссийская научная конференция. Москва 2020 – 2021. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 13-16.
2. Бернадская Е.В. Из истории итальянского крестьянства XIV-XVI вв. (по материалам Архива ЛОИИ АН СССР) // Средние века. 1958. Вып.11. С.109-114.
3. Брагина Л.М. Италия в XIII-XV вв. // История Средних веков: В 2 т.: учебник Том 1 / под ред. С.П. Карпова. М: Изд-во Моск. ун-та, 2008. С. 450-474.
4. Климанов Л.Г. Венецианские «секретари»: о политической культуре итальянского города // Городская культура: Средневековье и начало Нового времени. Л.: Наука 1986. С.98 – 126.
5. Климанов Л.Г. Венеция: социально-пространственная структура островного города и его опорные (базовые) магистратуры // Античная древность и Средние века. 2008. Выпуск 38. С. 196-217.
6. Климанов Л.Г. *Cor nostri status*: историческое место канцелярии в венецианском государстве // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI – XVII вв.). Л.: Наука 1990. С. 80 – 105.
7. Климанов Л.Г. *Quod sunt cives nostri*: статус венецианского гражданства в XIV в. // Культура и общество Италии накануне нового времени. М.: Наука 1993. С. 28-38.
8. Прокофьева Н.Д. Акты венецианского нотариуса в Тане Донато а Мано (1413-1419) // Причерноморье в Средние века. 2000. Вып. 4. С. 36-174.
9. Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Западноевропейская секция (ЗЕС). Коллекция 6 – Венеция и ее владения.
10. Скржинская Е.Ч. Очерк из истории Кремоны (в связи с публикуемыми документами // Акты Кремоны XIII-XVI веков в собрании Академии наук СССР / под ред. В.И. Рутенбурга, Е.Ч. Скржинской. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. С. 5 – 38.
11. Срединская Н.Б. Венеция и Феррара XIV-XV вв. По материалам дожеских посланий из собрания Н.П. Лихачева // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. URL: <https://history.jes.su/s207987840012759-3-1/> (Дата обращения: 21.09.2021). DOI 10.18254/S207987840012759-3.
12. Срединская Н.Б. Феррара XIV века в отражении актов родового архива Сакрати. М.: Индрик, 2017. 246 с.
13. Целунов А.Б. Равенна и Романья в темные века. М.: Индрик, 2021. 696 с.
14. Чиркова А.В. Грамота Марино Фальера из собрания Н. П. Лихачева. К вопросу о дипломатике венецианских *lettere ducali* // Средние века. 2019. Т. 80. Вып.3. С. 90-113.
15. Чиркова А.В. Древнейшие регистры дожеских посланий как источник по делопроизводству Венецианской республики XIV века // Источниковедение в современной медиэвистике. Всероссийская научная конференция. Москва 2020-2021. М.: ИВИ РАН, 2020. С.398 – 402.
16. Юсим М.А. «Ренессансное государство» и социальные процессы // Всемирная история. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока. М.: Наука, 2012. С. 722-763.
17. Bernadskaja E. L'imposizione di tributi ai contadini dell'Italia settentrionale nei secoli XV e XVI // Studi in onore di Armando Saporì. Milano, 1957. P.791-805.
18. Bizzari D. Ricerche sul diritto di cittadinanza nella costituzione comunale // Bizzari D. Studi di Storia del diritto italiano. Torino, 1937. P. 61-158
19. Bowsky W.M. Medieval Citizenship: The Individual and the State in the Commune of Siena 1287-1355 // Studies in Medieval and Renaissance History, 1967. Vol. IV. P. 193-243.
20. Castagnetti A. Arimanni in "Romania" fra conti e signori. Verona, 1988.
21. Dean T. Land and Power in late medieval Ferrara. The Rule of the Este, 1350-1450. Cambridge, 2002.

22. Gli Statuti Veneti / A cura di R. Cessi. Venezia, 1938.
23. Niermeyer J.F. Mediae Latinitatis Lexicon Minus. Brill, 1976.
24. Sella P. Glossario latino-emiliano a cura di Pietro Sella. Roma, 1937.

References

1. Ageeva D.A. Litterae clausae 1431–1432 gg. dozha Venecii Franchesko Foscari k markizu Ferrary Nikkolo III d'Este iz sobraniya N.P. Lihacheva kak istochnik po istorii venecianskoj terrafermy (Litterae clausae 1431-1432 the Doge of Venice Francesco Foscari to the Marquis of Ferrara Niccolo III d'Este from the collection of N. P. Likhachev as a source on the history of the Venetian terraferma) // Istochnikovedenie v sovremennoj medievistike. Vserossiyskaya nauchnaya konferenciya. Moskva 2020-2021. Moscow: IWH RAS, 2020. P. 13 – 16. (In Russian).
2. Bernadskaya E.V. Iz istorii ital'yanskogo krest'yanstva XIV-XVI vv. (po materialam Arhiva LOII AN SSSR) (From the history of the Italian peasantry of the XIV-XVI centuries (based on the materials of the Archive of the LOII of the USSR Academy of Sciences) // Srednie veka. 1958. Issue.11. P.109-114. (In Russian).
3. Bragina L. M. Italiya v XIII-XV vv. (Italy in the XIII-XV centuries) // Istoriya Srednih vekov: in 2 Vols: textbook / ed by S. P. Karpov. Moscow: MSU publ., 2008. Vol 1. P. 450-474. (In Russian).
4. Klimanov L.G. Venecianskie «sekretari»: o politicheskoy kul'ture ital'yanskogo goroda (Venetian «secretaries»: about the political culture of the Italian city) // Gorodskaya kul'tura: Srednevekov'e i nachalo Novogo vremeni. Leningrad: Nauka 1986. P. 98-126. (In Russian).
5. Klimanov L.G. Veneciya: social'no-prostranstvennaya struktura ostrovnogo goroda i ego opornye (bazovye) magistratury (Venice: the socio-spatial structure of the island city and its supporting (basic) magistracies) // Antichnaya drevnost' i Srednie veka. Ekaterinburg. 2008. Issue 38. P. 196-217. (In Russian).
6. Klimanov L.G. Cor nostri status: istoricheskoe mesto kancelarii v venecianskom gosudarstve (Cor nostri status: the historical place of the Chancery in the Venetian state) // Politicheskie struktury epohi feodalizma v Zapadnoj Evrope (VI – XVII vv.). Leningrad: Nauka 1990. P. 80-105. (In Russian).
7. Klimanov L.G. Quod sunt cives nostri: status venecianskogo grazhdanstva v XIV v. (Quod sunt cives nostri: the status of Venetian citizenship in the XIV century) // Kul'tura i obshchestvo Italii nakanune novogo vremeni. Moscow: Nauka 1993. P. 28-38.
8. Prokof'eva N.D. Akty venecianskogo notariya v Tane Donato a Mano (1413-1419) (Acts of the Venetian Notary in Tana Donato a Mano (1413-1419) // Prichernomor'e v Srednie veka. 2000. Issue. 4. P. 36-174. (In Russian).
9. Scientific and Historical Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. Western European Section (WES). Collection 6 – Venice and its possessions. (In Italian).
10. Skrzhinskaya E.CH. Ocherk iz istorii Kremony (v svyazi s publikuemymi dokumentami) (An essay from the history of Cremona (in connection with the published documents) // Akty Kremony XIII-XVI vekov v sobranii Akademii nauk SSSR / ed by V.I. Rutenburg, E.CH. Skrzhinskaya. Moscow; Leningrad, 1961. P. 5-38. (In Russian).
11. Sredinskaya N.B. Veneciya i Ferrara XIV-XV vv. Po materialam dozheskih poslanij iz sobraniya N.P. Lihacheva (Venice and Ferrara of the XIV-XV centuries. Based on the materials of the Doge's epistles from the collection of N. P. Likhachev) // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya». 2020. Vol. 11. URL: <https://history.jes.su/s207987840012759-3-1/> DOI 10.18254/S207987840012759-3. (In Russian).
12. Sredinskaya N.B. Ferrara XIV veka v otrazhenii aktov rodovogo arhiva Sakrati (Ferrara of the XIV century in the reflection of the acts of the ancestral archive of the Sacrat). Moscow: Indrik, 2017. 246 p. (In Russian).
13. Celunov A.B. Ravenna i Roman'ya v temnye veka (Ravenna and Romagna in the Dark Ages). Moscow: Indrik, 2021. 696 p. (In Russian).
14. Chirkova A.V. Gramota Marino Fal'era iz sobraniya N. P. Lihacheva. K voprosu o diplomatike venecianskih lettere ducali (The diploma of Marino Falier from the collection of N. P. Likhachev. On the question of the diplomatics of the Venetian lettere ducali) // Srednie veka. 2019. Vol. 80. Issue.3. P. 90-113. (In Russian).
15. Chirkova A.V. Drevnejshie registry dozheskih poslanij kak istochnik po deloproizvodstvu Venecianskoj respubliki XIV veka (The oldest registers of the Doge's epistles as a source for the records management of the Republic of Venice of the XIV century) // Istochnikovedenie v sovremennoj medievistike. Vserossiyskaya nauchnaya konferenciya. Moskva 2020-2021. Moscow: IWH RAS, 2020. P.398 – 402. (In Russian).
16. YUsim M.A. «Renessansnoe gosudarstvo» i social'nye processy (The «Renaissance State» and social processes) // Vsemirnaya istoriya. Vol 2. Srednevekovye civilizacii Zapada i Vostoka. Moscow: IWH RAS, 2012. P.722-763. (In Russian).
17. Bernadskaya E. L'imposizione di tributi ai contadini dell'Italia settentrionale nei secoli XV e XVI // Studi in onore di Armando Saporì. Milano, 1957. P.791-805. (In Italian).
18. Bizzari D. Ricerche sul diritto di cittadinanza nella costituzione comunale // Bizzari D. Studi di Storia del diritto italiano. Torino, 1937. P. 61-158. (In Italian).
19. Bowsky W.M. Medieval Citizenship: The Individual and the State in the Commune of Siena 1287-1355 // Studies in Medieval and Renaissance History, 1967. Vol. IV. P. 193-243. (In Italian).
20. Castagnetti A. Arimanni in "Romania" fra conti e signori. Verona, 1988. (In Italian).
21. Dean T. Land and Power in late medieval Ferrara. The Rule of the Este, 1350-1450. Cambridge, 2002. (In Italian).
22. Gli Statuti Veneti / A cura di R. Cessi. Venezia, 1938. (In Italian).
23. Niermeyer J.F. Mediae Latinitatis Lexicon Minus. Brill, 1976. (In Italian).
24. Sella P. Glossario latino-emiliano a cura di Pietro Sella. Roma, 1937. (In Italian).

Сведения об авторе

Срединская Наталия Брониславовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия) / sredinska@yandex.ru

Information about the author

Sredinskaya Natalia B. – PhD in Historical Sciences, Senior Researcher at the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia) / sredinska@yandex.ru